

УДК 811.11

И.В. КУДРИН

(ivanhelsing27@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПОЛЕССКОМ ЦИКЛЕ А.И. КУПРИНА*

Анализируются фольклорные традиции, использованные в полесском цикле А.И. Куприна. Особое внимание уделяется роли сказочной традиции и мотивов былички в повести «Олеся».

Ключевые слова: *Куприн, фольклор, традиция, цикл, сказка, быличка.*

Среди многочисленных источников творчества А.И. Куприна особое место принадлежит фольклору. В целом ряде его произведений мировоззренческая и эстетическая ориентация на фольклор открывает перед писателем новые возможности в освещении тем любви, свободы, красоты, в самобытном решении философских и психологических проблем. Куприн не просто тяготеет к воссозданию того или иного фольклорного сюжета, отталкиваясь на него, он создает художественные произведения, в основе которых лежат общие принципы эстетики устного народного творчества.

Очень плодотворно сказался на творчестве писателя год, проведенный им в Полесье Ровенского уезда. Он создает здесь цикл так называемых *Полесских рассказов*, возникших из его наблюдений над живописной природой и своеобразным бытом этих мест. В цикл входят рассказы «На глухарей», «Лесная глушь», «Серебряный волк», «Конокрады». Исследователи творчества писателя Л.В. Крутикова и В.М. Афанасьев термином «полесский цикл» объединяют все перечисленные произведения, кроме повести «Олеся», написанной в 1898 г. на полесском материале. Она не включается ими в цикл по жанровому признаку. Рассказ, в отличие от повести, – обозначение малого прозаического эпического жанра. Однако, по определению А.Н. Николюкина, термины «рассказ», «повесть», «повествование» изначально не имели жанрового значения и были в основном синонимичны» [4, с. 856]. Поэтому мы считаем допустимым объединение рассказов и повести «Олеся» в полесский цикл А.И. Куприна.

Своей детальностью и пространными описаниями картины природы из «Лесной глуши» напоминают тургеневские пейзажи, преимущественно из «Записок охотника», всегда живописные, реалистические, овеянные лиризмом, согретые любовью к русской земле. Точность словоупотребления, помогающая правдиво запечатлеть на бумаге все, что видит острый глаз и улавливается органами слуха и обоняния, делают эту пейзажную зарисовку словно бы живой, дышащей жизнью, пестро-красивой, пронизанной по-купрински бодрым и бодрящим настроением. Тонкой одухотворенностью отмечены пейзажи в рассказе «На глухарей» (1899). Чистота и сочность красок, какими воссозданы здесь картины природы, точность, детальность и правдивость описаний токующих глухарей и предрассветной охоты на них, передача тревог и волнений охотников, их своеобразного языка и всей поэзии охоты – все это дает основание признать рассказ Куприна одним из лучших охотничьих произведений в русской литературе, своим лиризмом и живописной яркостью очень близким к тургеневским охотничьим очеркам и рассказам.

Из фольклора полесских крестьян писатель почерпнул множество подлинно поэтических легенд, преданий и баек, расцвеченных богатой народной фантазией и облеченных в форму метких слов, образных выражений, сжатых присловий и поговорок. Одну из таких красочных старинных полесских легенд, будто созданных сумраком «векового бора, с его непролазными трупцами, куда не ступала даже звериная лапа», Куприн передает в живописном изложении крестьянина Трофима Щербатого из рассказа «Оборотень» – повествования о том, как некоторые люди умеют прикидываться волками, бегают по лесу, воют и нагоняют страх на проезжих.

* Работа выполнена под руководством Гольденберга А.Х., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики ее преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

В.С. Вардугина в своей работе «Фольклоризм как элемент поэтики А.И. Куприна. Вопросы типологии и эволюции» подробно рассматривает фольклоризм раннего Куприна. Исследовательница приходит к выводу, что в его ранних рассказах фольклор чаще всего играет сюжетообразующую роль. Так, рассказ «Серебряный волк» построен на художественной обработке полесских быличек об оборотнях – волкодлаках. В рассказе «Лесная глушь» выделяются три блока фольклорных сюжетов: архаическое предание о Канюке, героическая легенда из казацкой жизни и быличка, объясняющая исчезновение чертей.

Цитация и пересказ фольклорных сюжетов могут быть объяснены стремлением автора полнее раскрыть психологию и мировоззрение человека, живущего в гармонии с природой. «Этюды с натуры» полесского цикла представляются первым опытом активного использования фольклорной материала в творчестве А.И. Куприна (см.: [2, с. 7]).

Факты сознательного обращения А.И. Куприна к фольклору отмечаются всеми биографами и исследователями творчества писателя. В своих произведениях он использовал почти все виды народного творчества – пословицы, поговорки, сказки, песни, причитания, устоявшиеся в народной речи образные сравнения, эпитеты. Эти элементы вводились писателем не механически, а в соответствии с идеей и задачами произведения [1, с. 24].

Если в полесских рассказах легенды, притчи, поверья играют немаловажную роль в развитии сюжета, хотя в какой-то мере являются вставными новеллами, то в повести «Олеся» фольклор переработан с большей долей авторской индивидуальности. От рассказов «полесского цикла» повесть отличается законченностью и идейной зрелостью сюжета, сложной и многоступенчатой композицией (см.: [2, с. 7]).

В повести «Олеся» Куприн выступает как сложившийся мастер с уникальным стилем, который умело использует фольклорные поэтические приемы и мотивы. Доминирующей жанровой традицией здесь выступает поэтика волшебной сказки.

Во-первых, композиция повести во многом совпадает со структурой волшебной сказки, и можно ясно увидеть определенные сказочные параллели. Здесь, как и в сказке, повествование начинается с *запрета*. Это запрет идти к хижине колдуньи Мануйлихи, который нарушается главным героем, благодаря чему он попадает в необычное пространство, где возможны чудеса и ворожба, совершаемые Олесей.

Во-вторых, сами персонажи являются типично-сказочными: влюбленный герой, добрый молодец, пускай и осовремененный в лице Ивана Тимофеевича; мудрая, уверенная в себе девушка-невеста, которая во многом превосходит своего возлюбленного. Образ же Мануйлихи достоин отдельного рассмотрения. Она наделена внешностью Бабы-Яги, которая в сказках предстает уродливой старухой, хозяйкой леса, владеющей магической силой: *все черты бабы-яги, как ее изображает народный эпос, были налицо: худые щеки, втянутые внутрь, переходили внизу в острый, длинный дряблый подбородок, почти соприкасавшийся с висящим вниз носом; провалившийся беззубый рот беспрестанно двигался, точно пережевывая что-то; выцветшие, когда-то голубые глаза, холодные, круглые, выпуклые, с очень короткими красными веками, глядели, точно глаза невиданной зловещей птицы* [3, с. 289]. Ее магические способности, хоть и преуменьшаются Олесей, все же имеют место, и Мануйлиха с самого начала знала судьбу Ивана Тимофеевича. Старуха живет в сказочном доме, а именно в избе на курьих ножках, что является устойчивым атрибутом Бабы Яги, наряду с тем, что она должна жить в лесу: *это даже была не хата, а именно сказочная избушка на курьих ножках. Она не касалась полом земли, а была построена на сваях* [Там же, с. 289]. Характер Мануйлихи отличается ворчливостью, вредностью, о ней плохо отзываются люди, приписывая колдовство против них, хотя на самом деле она ничего плохого им не делала. Здесь прослеживается та же двойственность, свойственная фольклорному персонажу Яге: будучи старухой, которую все боятся, из-за того, что она ест детей (проклятие Мануйлихи тоже было адресовано младенцу), она чаще помогала герою, преподнося ему какой-нибудь волшебный дар (см.: [5, с. 312]).

В-третьих, сам Иван Тимофеевич воспринимает происходящие с ним события как сказочные: это хижина Мануйлихи, именуемая героем *избушкой на курьих ножках*, колдовство Олеси, которому не всегда находится рациональное объяснение.

Помимо сказочной традиции, автор вводит в повесть мотивы, присущие такому фольклорному жанру, как быличка. В основе ее сюжета лежит мотив встречи человека с демоническим существом, связанным с потусторонним миром. Последствия такой встречи могут быть губительны для человека. Полесские крестьяне в повести считают Мануйлиху ведьмой, а Олесю колдуньей. Но последствия встречи героя с ними оказываются трагическими не для него, а для них. Мы видим в повести своеобразную инверсию в развитии этого фольклорного мотива: избиение до полусмерти Олеси жителями деревни, бегство вместе с Мануйлихой из родных мест, вынужденное расставание с героем, которого она полюбила. Трагичной оказывается и попытка Олеси восстановить связь с христианской церковью. В сцене ее прихода в церковь отражается характерное для быличек представление о том, существо из потустороннего мира при встрече с христианскими символами обнаруживает свою слабость и несостоятельность.

Создавая образ Олеси как «естественного» человека, живущего в гармонии с природой, автор повести подчеркивает несочетаемость своей героини с миром современной цивилизации. Услышав о такой вещи, как квартирные дома, Олеся восклицает: *Ах, боже мой! Какие же это дома?* Положительный герой в фольклоре идеализируется. Куприн наделяет свою героиню необычайной красотой, умом, необыкновенным знанием тайн природы, правильной и красочной речью. Ее язык, хоть и идеализирован, но сопоставим с речью жителей Полесья, особенности которой проявляются и в других рассказах полесского цикла. Олеся даже рассказывает сказку, скорее всего, созданную по фольклорным законам самим Куприным. В ней выражается не только народная мудрость, но и характерное для фольклора представление о смерти, предвещающее трагическую развязку повести.

Тем не менее сама Олеся считает себя природной ведьмой, связанной с темными силами. В средние века считалось, что своим могуществом ведьмы обязаны договору с дьяволом, и об этой нечистой связи неустанно напоминает прекрасная жительница Полесья: *Нет, нет... Вы этого не можете понять, а я это чувствую... Вот здесь, – она крепко притиснула руку к груди, – в душе чувствую. Весь наш род проклят во веки веков. Да вы посудите сами: кто же нам помогает, как не он? Разве может простой человек сделать то, что я могу? Вся наша сила от него идет* [3, с. 314]. Славяне приписывали ведьмам множество плохих дел: они могли отбирать у коров молоко, лишать людей урожая, насыпать болезни, портить продукты, вызывать засуху или град. Стоит ли говорить, что во всех подобных случайных событиях, происходящих в повести, полесские крестьяне обвиняли старую «ведьмаку» с мерзкой дочерью.

Кроме перечисленных выше фольклорных традиций, в тексте «Олеси» встречается прямое цитирование «думки» о захвате турками Почаевской лавры. Данный текст является вариантом украинской народной песни «Ой зійшла зоря», которая исполняется и сегодня:

*Ой зійшла зоря, тай вечирня
Над Почаевым стала.
Ой вышло вийско турецькое,
Як та чорная хмара...»* [Там же, с. 345].

Характерной чертой фольклоризма повести является ориентация писателя как на прозаические, так и на песенные традиции украинского фольклора.

Обращаясь в своих произведениях к таким жанрам фольклора, как волшебная сказка и быличка, дума и песня, трансформируя и комбинируя их, А.И. Куприн опирается художественную традицию восточнославянского фольклора, воплотившего в себе веками накопленные моральные ценности народа, его философию и жизненный опыт.

Фольклоризм Куприна является составной частью творческого метода писателя, проявляется в сознательном использовании фольклорных способов отражения действительности и позволяет автору с позиции народного мировоззрения решать самые разнообразные эстетические и философские задачи. Писатель ставит в своих произведениях такие проблемы, как нравственное усовершенствование и духовное возрождение человека, поиски идеала, смысла жизни, жертвенность и величие любви. Сила и яркость художественного воплощения этих «вечных тем» в творчестве А.И. Куприна во многом определяется его глубинными связями с поэтикой фольклора.

Литература

1. Айдарова В.Н. Устная народная речь в произведениях А.И.Куприна // Русская речь, №6, 1976. С. 36–40.
2. Вардугина В.С. Фольклоризм как элемент поэтики А.И. Куприна. Вопросы типологии и эволюции: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск: 1996.
3. Куприн А.И. Гранатовый браслет: сборник. М.: АСТ, Владимир: ВКТ, 2010.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001.
5. Пропп В.Я. Морфология сказки. М.: Наука, 1969.

KUDRIN I.V.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FOLK TRADITIONS IN POLISSYA CYCLE A.I. KUPRIN

The study analyzes the folk traditions used in Polissya cycle A.I. Kuprin. Particular attention is paid to the role of the fairy traditions and motifs true stories in the story "Olesya".

Key words: Kuprin, folklore, tradition, cycle, fairy tale, true storie.